

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 60–71

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 60–71

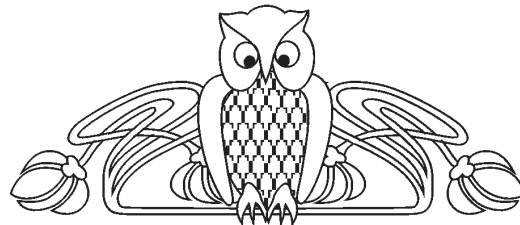
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-1-60-71>, EDN: EELXSK

Научная статья

УДК 342.53

Парламентский контроль в субъектах Российской Федерации: проблемы правового регулирования и практики реализации

Т. В. Заметина¹, С. А. Куликова²✉, Е. В. Каменская¹

¹Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

²Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Заметина Тамара Владимировна, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права имени профессора И. Е. Фарбера, zametina_saratov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7506-6886>

Куликова Светлана Анатольевна, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права, kulikovasveta@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0975-9588>

Каменская Елена Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права имени профессора И. Е. Фарбера, kamelena2016@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7164-0708>

Аннотация. *Введение.* Развитие института парламентского контроля в Российской Федерации актуализирует вопросы достижения баланса ветвей власти на региональном уровне и совершенствования правового регулирования в целях повышения эффективности функционирования конституционно-правового механизма удовлетворения интересов и потребностей жителей соответствующих регионов. *Теоретический анализ.* На современном этапе наблюдается многообразие форм правового регулирования парламентского контроля на региональном уровне, используются разные правовые модели его законодательной регламентации, характеризующиеся определенными достоинствами и недостатками. Это определяет необходимость унификации понятийно-терминологического аппарата данного института, отражающего его сущность и характерные признаки, а также законодательного закрепления базовых параметров, внутренних конститутивных принципов и процедур, обеспечивающих включение субъектов регионального парламентского контроля в систему парламентского контроля Российской Федерации. *Эмпирический анализ.* Анализ законодательного закрепления региональными парламентами процедурных вопросов осуществления различных форм парламентского контроля свидетельствует о лабильности соответствующих правовых предписаний, плановом характере проведения контрольных процедур, воспроизведении на региональном уровне правомочий федерального законодательного органа по итогам проверочных мероприятий с некоторым расширением подобных возможностей. Правомочия регионального законодательного органа власти по итогам проведенного контроля, не предусмотренные аналогичными нормами федерального законодательства о парламентском контроле, могут быть дифференцированы на рекомендации, адресованные региональным государственным структурам, решения кадрового характера, инициирование коммуникаций в форме разработки законопроекта субъекта РФ, проекта федерального закона для внесения его органом законодательной власти субъекта РФ в порядке реализации права законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. *Результаты.* Авторы приходят к выводу, что законодательство и практика парламентского контроля в российских регионах нуждается в совершенствовании, направленном на детализацию правового регулирования в этой сфере и повышение эффективности его реализации. В этой связи обосновываются перспективы принятия федерального закона «Об общих принципах парламентского контроля в субъектах Российской Федерации».

Ключевые слова: парламентский контроль, субъекты Российской Федерации, региональное законодательство, депутатское расследование, информационное обеспечение, укрепление законности

Для цитирования: Заметина Т. В., Куликова С. А., Каменская Е. В. Парламентский контроль в субъектах Российской Федерации: проблемы правового регулирования и практики реализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 60–71. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-1-60-71>, EDN: EELXSK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Parliamentary control in the subjects of the Russian Federation: Problems of legal regulation and implementation practice

T. V. Zametina¹, S. A. Kulikova²✉, E. V. Kamenskaya¹

¹Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

²Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

© Заметина Т. В., Куликова С. А., Каменская Е. В., 2023

Tamara V. Zаметина, zametina_saratov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7506-6886>

Svenlana A. Kulikova, kulikovasveta@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0975-9588>

Elena V. Kamenskaya, kamelena2016@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7164-0708>

Abstract. Introduction. The development of the institution of parliamentary control in the Russian Federation actualizes the issues of achieving a balance of branches of government at the regional level and improving legal regulation in order to increase the effectiveness of the constitutional and legal mechanism to meet the interests and needs of residents of the respective regions. **Theoretical analysis.** At the present stage, there is a variety of forms of legal regulation of parliamentary control at the regional level, different legal models of its legislative regulation, characterized by certain advantages and disadvantages, are used. This determines the need to unify the conceptual and terminological apparatus of this institution, that reflects its essence and characteristic features, as well as the legislative consolidation of basic parameters, internal constitutive principles and procedures that ensure the inclusion of subjects of regional parliamentary control in the system of parliamentary control of the Russian Federation. **Empirical analysis.** The analysis of the legislative consolidation of procedural issues of the implementation of various forms of parliamentary control by regional parliaments indicates the conciseness of the relevant legal regulations, the planned nature of control procedures, the reproduction of the powers of the federal legislature at the regional level based on the results of verification activities with some expansion of such opportunities. The powers of a regional legislative authority based on the results of the exercised control, which are not provided for by similar norms of federal legislation on parliamentary control, can be differentiated into recommendations addressed to regional state structures, personnel decisions, initiating communications in the form of drafting a draft law of a subject of the Russian Federation, a draft federal law for its introduction by the legislative authority of a subject of the Russian Federation in the exercise of the right of legislative initiatives to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. **Results.** The authors conclude that the legislation and practice of parliamentary control in the Russian regions need to be improved, which is aimed at detailing the legal regulation in this area and increasing effectiveness of its implementation. In this regard, the prospects for the adoption of the federal law "On general principles of parliamentary control in the subjects of the Russian Federation" are substantiated.

Keywords: parliamentary control, subjects of the Russian Federation, regional legislation, parliamentary investigation, information support, strengthening of the rule of law

For citation: Zаметина Т. В., Куликова С. А., Камenskaya Е. В. Parliamentary control in the subjects of the Russian Federation: Problems of legal regulation and implementation practice. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 60–71 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-1-60-71>, EDN: EELXSK

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Федеративная природа государственного устройства России обуславливает необходимость последовательной реализации на всей территории страны закрепленных действующей федеральной Конституцией основ конституционного строя, демократического, правового государства, приоритета прав и свобод человека, верховенства права, принципов федерализма и разделения властей. Последствия глобального экономического кризиса, вызванные пандемией, изменение государственно-правовых контуров современного миропорядка, влияние санкционного давления на социально-экономическое развитие России актуализируют вопросы достижения баланса ветвей власти в государстве в целях повышения эффективности функционирования всего государственного механизма, поддержания устойчивости конституционно-правовой системы, незыблемости основ российской государственности, обеспечения соответствия объективных закономерностей общественного развития интересам и потребностям большинства граждан страны.

Важнейшей составляющей российской системы «сдержек и противовесов» выступает один из динамично развивающихся институтов парламентского права – парламентский кон-

троль, правовая природа которого позволяет сочетать социальный и политический, государственный контроль.

Модернизация Конституции РФ 2020 г., направленная на ее адаптацию современным реалиям, способствовала внедрению в «ткань» Основного закона положений ст. 103.1 [1], впервые на конституционном уровне закрепляющих контрольные полномочия парламента. Развитие законодательства о парламентском контроле, необходимость повышения доверия населения государственным структурам призвано обеспечить необходимую трансформацию механизма власти в конкретных социально-политических условиях, для достижения магистральных целей – построения демократического, правового, социального государства, обеспечивающего достойную жизнь и свободное развитие человека.

В контексте федеративного устройства России система парламентского контроля, помимо федеральных институтов, субъектов и процедур его осуществления, включает и региональный механизм реализации. Вместе с тем Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» [2] не содержит норм, посвященных парламентскому контролю в субъектах Российской Федерации. Существующая модель разграничения предметов ведения и полномочий

между Российской Федерацией и ее субъектами (ст. 71, 72) не упоминает институт парламентского контроля, но относит установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления (п. «н» ч. 1 ст. 72) к сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ.

Основы правового регулирования парламентского контроля в субъектах Российской Федерации заложены Федеральным законом «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21 декабря 2021 г. № 4314-ФЗ [3], в соответствии с которым, законодательный орган субъекта Федерации:

– в пределах и формах, установленных конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации и законами субъекта РФ, осуществляет наряду с другими уполномоченными на то органами контроль за соблюдением и исполнением законов субъекта Российской Федерации, исполнением бюджета субъекта Федерации, исполнением бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов субъекта РФ, соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью субъекта Российской Федерации (п. 1 ч. 4 ст. 8);

– заслушивает ежегодный отчет о результатах деятельности высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации, в том числе по вопросам, поставленным законодательным органом субъекта Российской Федерации, представленный высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации или председателем высшего исполнительного органа субъекта Федерации (п. 4 ч. 1 ст. 8);

– заслушивает информацию о деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в соответствующем субъекте Российской Федерации (п. 5 ч. 1 ст. 8); заслушивает руководителей исполнительных органов субъекта Российской Федерации, должностных лиц местного самоуправления, приглашенных на заседание законодательного органа субъекта Федерации (ч. 8 ст. 11).

Таким образом, имеющаяся фрагментарность правового регулирования института регионального парламентского контроля на федеральном уровне, с одной стороны, стимулирует субъекты РФ на принятие собственных законов, регламентирующих контрольные полномочия законодательных органов субъектов Федерации, и устанавливает основные формы парламентского контроля в субъектах РФ, ко-

торые они обязаны осуществлять, с другой – обуславливает необходимость гармонизации системы парламентского контроля, действующего на федеральном и региональном уровнях.

Потребность теоретического осмысления юридической природы, содержания и роли института парламентаризма в региональной системе разделения властей, а также совершенствования понятийно-категориального аппарата науки конституционного права в этом направлении определяет своевременность и актуальность проведенного исследования.

Модернизация института парламентского контроля, его развертывание на региональном уровне, включение региональных законодательных органов субъектов Федерации в мониторинг правоприменения призваны предотвращать деформацию конституционного баланса власти, обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов публичной власти на всех ее уровнях.

Теоретический анализ

На современном этапе происходит формирование и развитие теоретико-правовых подходов к вопросам формирования регионального парламентского контроля.

И. В. Зайцева, например, отмечает особую значимость парламентского контроля для становления парламентаризма в субъектах РФ [4, с. 2], А. С. Лолаева называет его «важным сегментом» системы парламентского контроля в России, который не является территориальным продолжением федерального парламентского контроля, но обладает собственным функциональным назначением [5, с. 3].

Н. В. Петухова обращает внимание на неоднородность региональной правовой основы парламентского контроля [6, с. 19], В. А. Галуева – на целесообразность использования в федеральной практике парламентского контроля отдельных составляющих регионального парламентского контроля [7, с. 9].

По мнению Д. В. Азарова, «региональный парламентский контроль может рассматриваться как показатель демократичности федеративных отношений», выступает элементом системы российского федерализма [8, с. 11, 12]. При этом исследователями выделяются такие негативные тенденции, как смешение видов и форм регионального парламентского контроля в научных исследованиях и в нормативных правовых актах, тогда как форма выступает вариантом осуществления контроля в пределах его конкретного вида [8, с. 14].

Анализ законодательства субъектов Федерации, регламентирующего региональный парламентский контроль, свидетельствует о существовании двух правовых моделей его институционализации: конституционного и законодательного регулирования форм и процедур контроля.

Первая модель, предполагающая указание в региональном учредительном акте не только законодательной, представительной, но и контрольной функции парламента, нашла свое отражение в Конституции Республики Саха (Якутия) (ст. 54) [9], но не получила широкого распространения в других субъектах. Даже в конституциях субъектов Федерации, принятых относительно недавно (например, Конституция Республики Крым 2014 г.), отсутствуют специальные нормы, закрепляющие контрольную функцию парламента, хотя основные формы парламентского контроля устанавливаются через отдельные полномочия законодательного органа. Это позволяет сделать вывод о том, что конституционной реформой 2020 г. на федеральном уровне институту конституционного контроля было придано особое значение, что повлекло появление ст. 103.1 в тексте гл. 5 «Федеральное Собрание» [1], и открыло новые возможности его регламентации на уровне учредительных актов субъектов Федерации.

Вторая модель основывается на законодательной регламентации регионального института парламентского контроля, она отличается многовариантностью и представлена следующими правовыми способами:

1) в законах, закрепляющих правовой статус парламента, либо в законах о контрольной деятельности или контрольных полномочиях законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации (например, Закон Республики Адыгея «О Государственном Совете – Хасэ Республики Адыгея» [10], закон Республики Бурятия «О контрольных полномочиях» [11], закон Кировской области «О контрольной деятельности Законодательного Собрания Кировской области» [12] и др.);

2) в законах о контроле за исполнением законов субъектов (они, например, приняты в Пермском [13], Ставропольском [14], Хабаровском краях [15], Республике Алтай [16], Республике Башкортостан [17], Удмуртской Республике [18], Чукотском автономном округе [19] и др.);

3) в специальных законах о парламентском контроле, основанных на нормах Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» (подобные законы приняла боль-

шая группа субъектов Российской Федерации: Республика Ингушетия, Республика Татарстан, Чеченская Республика, Астраханская, Волгоградская и Магаданская области [20–25] и др.);

4) в законах, посвященных отдельным формам парламентского контроля – парламентскому расследованию (например, Республика Бурятия [26], Республика Дагестан [27], Чеченская Республика [28] и др.) либо депутатскому запросу (например, города федерального значения Москва и [29] Санкт-Петербург [30]). В ряде субъектов Федерации вопросы направления депутатских запросов могут также регулироваться законодательством о статусе депутатов (например, Алтайский край [31], Республика Дагестан [32], Республика Карелия [33] и др.).

Понятийно-терминологический аппарат имеет важное значение для понимания и обозначения политико-правовых явлений и процессов, выработки универсальной коммуникации науки и практики, законодательной, правоприменительной и правоохранительной деятельности. Точное, современное и недвусмысленное информационное выражение юридических предписаний является необходимым условием их эффективной реализации.

Региональное законодательство в области парламентского контроля позволяет сделать вывод о том, что субъекты Федерации либо сохраняют правовую неопределенность в вопросе понятия «парламентский контроль» (определение этого понятия не дается в федеральном законодательстве), либо идут по пути дублирования дефиниций, содержащихся в Федеральном законе «О парламентском контроле». Например, в ст. 2 Закона Алтайского края от 4 мая 2016 г. № 30-ЗС «О парламентском контроле в Алтайском крае» под парламентским контролем понимается деятельность субъектов парламентского контроля, осуществляемая в целях контроля за соблюдением Устава (Основного закона) Алтайского края, исполнением законов и иных нормативных правовых актов, принятых Алтайским краевым Законодательным Собранием, в том числе за исполнением краевого бюджета и бюджета Территориального фонда обязательного медицинского страхования Алтайского края, а также за соблюдением установленного порядка распоряжения государственной собственностью Алтайского края [34]. Указанное определение, не отражая особенности юридической природы парламентского контроля, идет по пути обозначения основных форм его осуществления субъектами парламентского контроля, отдельно устанавливая его цели и принципы.

При этом не предлагается законодательных дефиниций «предварительного», «текущего» и «последующего» парламентского контроля, хотя они упоминаются в тексте регионального нормативно-правового акта.

Законодательство Кировской области использует несколько иное понятие – «контрольная деятельность» Законодательного Собрания, при этом соответствующий Закон Кировской области на раскрывает его содержания, а формы осуществления контрольной деятельности определяются аналогично формам парламентского контроля [35].

Помимо понятийной стороны политико-правовых явлений, важное значение имеет регламентация отправных начал осуществления парламентского контроля, и в этом вопросе субъекты Федерации чаще всего идут по пути воспроизведения соответствующих норм Федерального закона «О парламентском контроле». А включение некоторыми субъектами Федерации в законы иных принципов, таких, например, как принцип целесообразности (Архангельская и Оренбургская области), порой вызывает определенные сомнения, поскольку они не всегда указываются в качестве самостоятельных принципов деятельности органов государственной власти вследствие многообразия подходов к трактовке их содержания в юридической доктрине. Принцип целесообразности может иметь различные аспекты реализации – политические, экономические, социальные и др.

Понятийно-категориальный аппарат института регионального парламентского контроля в отдельных субъектах был дополнен дефиницией такой формы парламентского контроля, как «парламентское расследование».

С позиции брянских законодворцев, депутатское расследование – «это форма осуществления контрольной деятельности Брянской областной Думы, совокупность процедур и действий, осуществляемых органом Брянской областной Думы, уполномоченным для проведения депутатского расследования» [36]. Парламентарии Костромской области уточнили определение депутатского расследования: «...это деятельность специально созданной депутатской комиссии для выяснения фактов и обстоятельств, представляющих большую общественную значимость для населения Костромской области и носящих негативный характер, а также для выяснения причин и условий их возникновения» [37]. Это определение присутствует и в правовом акте Еврейской автономной области. И, наконец, регламентация сущности института с детальным

перечислением объектов содержится в законах Ярославской и Ленинградской областей (формулировки полностью совпадают): «...депутатское расследование – деятельность комиссии по расследованию фактов нарушения соблюдения и исполнения областных законов при наличии обстоятельств, допускающих (допустивших) причинение вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, безопасности государства, а также возникновение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и имеющих большую общественную значимость» [38, 39].

В целом субъекты Российской Федерации, взяв за образец нормы Федерального закона от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» [40], приняли законы об аналогичной форме контроля, называя его чаще всего не парламентским, а депутатским расследованием (Республика Бурятия, Республика Дагестан, Архангельская, Брянская, Воронежская, Ленинградская, Ярославская области и др.).

Разнообразием отличаются закрепленные сроки проведения депутатского расследования: от трех месяцев (Костромская, Воронежская области) до одного года (г. Санкт-Петербург, Ярославская, Архангельская области). В некоторых субъектах срок депутатского расследования либо точно не определен (Брянская область), либо может быть продлен (Ярославская область). Отсутствует единообразие и в вопросе закрепления инициаторов депутатского расследования: чаще всего в качестве таковых может выступать группа депутатов (Еврейская автономная область, Ярославская область), либо число депутатов не указано (Ленинградская, Костромская, Брянская области). В Ленинградской области право инициировать расследование было предложено всем трем имеющимся в области уполномоченным (по правам ребенка, человека, предпринимателей) [38].

Исходя из вышесказанного, полагаем очевидной, при сохранении многообразия форм правовой регламентации парламентского контроля на региональном уровне, необходимость унификации понятийно-терминологического аппарата этого института, отражающего его сущность и характерные признаки, а также законодательного закрепления внутренних конститутивных принципов и процедур, обеспечивающих включение субъектов регионального парламентского контроля в систему мониторинга и процесса наблюдения, определения, оценки и информации об отклонениях действительных значений от

заданных в деятельности органов исполнительной власти и других структур государственного механизма на региональном уровне в целях соблюдения Конституции РФ, федерального и регионального законодательства, укрепления законности и защиты конституционных прав и свобод граждан.

Эмпирический анализ

К числу важнейших параметров регионального парламентского контроля относятся субъекты его реализации, собственно формы контроля, организационное и информационное обеспечение.

Следует отметить, что по сравнению с нормами федерального законодательства перечни субъектов парламентского контроля в субъектах Федерации характеризуются значительными различиями. Помимо органов законодательной власти субъекта, комитетов и комиссий, депутатов, контрольно-счетных палат, субъектами парламентского контроля указаны рабочие группы (Архангельская область), фракции (Калужская область), депутатская комиссия по расследованию фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения депутатского расследования (Воронежская область), или специально созданный орган парламентского контроля – Контрольный комитет Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) [41].

Способы закрепления перечней субъектов парламентского контроля региональными парламентариями были выбраны различные: от лаконичного указания (например, в законе Владимирской области – «Законодательное Собрание или создаваемые ими органы») до детального перечисления всех видов субъектов (так поступили законодатели Магаданской области, включив в число субъектов контроля Магаданскую областную Думу; комитеты Магаданской областной Думы; комиссию Магаданской областной Думы по регламенту и депутатской этике; временные комиссии, рабочие группы, образованные Магаданской областной Думой в целях осуществления парламентского контроля; депутатов Магаданской областной Думы, Контрольно-счетную палату Магаданской области).

Региональная практика правовой регламентации форм парламентского контроля сформирована исходя из особенностей системы органов государственной власти конкретного субъекта Российской Федерации.

Если базовый Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» содержит закрытый перечень форм контроля

и включает в себя 18 позиций, то региональные парламентарии предусмотрели от 3 до 30 форм контроля. При этом в одних субъектах Российской Федерации перечень форм закрытый, в других – открытый.

Субъекты Российской Федерации закрепили в качестве форм контроля и такие, которые отсутствуют на федеральном уровне, например:

- истребование информации (Амурская, Иркутская области);

- образование рабочих групп для изучения работы по исполнению законов области и нормативных правовых актов и проведения проверок (Владимирская область); депутатские обращения (Калужская область);

- осуществление анализа правового регулирования по отдельным направлениям деятельности (Новгородская область);

- проверка результатов устранения нарушений, выявленных в ходе осуществления контрольных мероприятий (Новгородская область);

- заслушивание региональным законодательным органом власти ежегодных докладов о своей деятельности уполномоченных по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей, а также ежегодного доклада Общественной палаты (Чеченская Республика, Архангельская, Магаданская области);

- заслушивание в целях получения информации по вопросам, связанным с обстоятельствами, носящими чрезвычайный характер, Председателя Центральной избирательной комиссии Республики (Республика Северная Осетия – Алания);

- проведение круглых столов, конференций, совещаний по вопросам, связанным с контролем (Вологодская область);

- отчет начальника УМВД по области о деятельности полиции (Брянская и Орловская области);

- рассмотрение вопроса о выражении недоверия губернатору (Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Кировская области);

- проведение мониторинга правоприменения нормативных правовых актов (Вологодская и Орловская области);

- рассмотрение ежегодного доклада о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения на территории области (Вологодская область);

- публичный отчет главы республики о результатах независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания, которые расположены на территории республики и их учредителем

является республика, а также о принимаемых мерах по совершенствованию их деятельности (Республика Северная Осетия – Алания);

– участие парламентариев в работе координационных и совещательных органов правительства субъекта РФ (Республика Ингушетия);

– работа депутатов с избирателями, обращениями граждан (Кировская область);

– проведение депутатской проверки (Орловская, Иркутская области) и др.

Редкой формой контроля является закрепленная в законодательстве Астраханской области и Алтайского края интерpellация. Так, в законе Алтайского края регламентировано, что депутаты Законодательного Собрания в количестве не менее 1/3 от общего числа депутатов могут направить особый депутатский запрос губернатору с требованием сообщить письменно или устно о намерении решения проблем, имеющих общекраевое значение.

Анализ законодательного закрепления региональными парламентами процедурных вопросов осуществления различных форм парламентского контроля свидетельствует о лаконичности соответствующих правовых предписаний, плановом характере проведения контрольных процедур, воспроизведении на региональном уровне правомочий федерального законодательного органа по итогам проверочных мероприятий с некоторым расширением подобных возможностей.

К числу полномочий, которые сформулированы по аналогии с федеральными, относятся:

а) предложение главе субъекта, другим органам власти и руководителям организаций принять меры по устранению выявленных нарушений и привлечению должностных лиц к юридической ответственности, а также по устранению причин и условий, способствовавших совершению нарушений (Астраханская, Волгоградская, Магаданская, Оренбургская области и др.);

б) оценивание деятельности правительства субъекта РФ, руководителей иных исполнительных органов государственной власти субъекта РФ (Архангельская, Волгоградская, Магаданская области);

в) обращение в правоохранительные органы и органы государственного контроля и надзора (Архангельская, Астраханская, Волгоградская, Магаданская, Воронежская области);

г) освобождение от должности лица, назначение на должность и освобождение от должности которого отнесено к ведению органа законодательной власти субъекта РФ (Волгоградская, Магаданская, Оренбургская, Мурманская области);

д) обращение к лицам, имеющим в соответствии с законодательством право принимать решения об освобождении от должности лиц, деятельность которых, по мнению органа законодательной власти субъекта РФ, носила неудовлетворительный характер, либо право вносить представления об отстранении указанных лиц от должности (Архангельская, Волгоградская области).

Правомочия регионального законодательного органа власти по итогам проведенного контроля, не предусмотренные аналогичными нормами федерального законодательства о парламентском контроле, можно разделить на три группы:

1-я группа – принятие рекомендаций. Рекомендации могут быть адресованы главе субъекта Федерации, правительству и иным органам исполнительной власти субъекта РФ, органам местного самоуправления, руководителям организаций. Указанные рекомендации либо касаются вопросов совершенствования деятельности указанных органов при реализации законодательства субъекта РФ (Астраханская, Архангельская, Магаданская области), либо содержат предложения внести изменения в нормативные правовые акты, принятые ими в рамках реализации законов субъекта РФ (Архангельская область, Республика Бурятия);

2-я группа – решения кадрового характера. Сюда относится рассмотрение вопросов о недоверии главе субъекта Федерации, правительству региона, а также руководителям региональных исполнительных органов, в назначении которых участвовал орган законодательной власти субъекта РФ (Республика Северная Осетия – Алания, Республика Ингушетия, Магаданская, Оренбургская, Воронежская области);

3-я группа – предложения по дальнейшему взаимодействию с органами федеральной или региональной власти, выражающиеся, например, в направлении обращения органа законодательной власти субъекта РФ в федеральные органы государственной власти (Архангельская область), а также рекомендации правительству субъекта РФ о необходимости разработки им законопроекта (Архангельская, Магаданская области) или разработка депутатами органа законодательной власти субъекта РФ законопроекта субъекта РФ (Республика Ингушетия, Архангельская область, Чукотский автономный округ), проекта федерального закона для внесения его органом законодательной власти субъекта РФ в порядке реализации права законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Обращаясь к анализу практики применения норм о контрольной деятельности региональных законодателей, следует отметить, что довольно распространенной формой парламентского контроля в субъектах РФ являются парламентские слушания. Рекомендации по итогам парламентских слушаний адресованы широкому кругу лиц: главам субъектов РФ, региональным министрам, главам муниципальных образований, уполномоченным по правам человека, уполномоченным по правам ребенка, уполномоченным по правам коренных малочисленных народов – и включают в себя перечень достаточно конкретных мер, реализация которых направлена на преодоление недостатков, ставших предметом обсуждения на парламентских слушаниях. Как правило, результаты парламентских слушаний оформляются постановлением регионального законодательного собрания (например, Республика Саха (Якутия), Республика Мордовия [42, 43]), они привлекают широкое общественное внимание и публикуются в средствах массовой информации, на сайтах региональных парламентов и в справочно-правовых системах.

Изучение практики информационного сопровождения регионального парламентского контроля свидетельствует об отсутствии системности в информировании граждан о его результатах. Зачастую региональный законодатель ограничивается лишь общей нормой о том, что парламент обеспечивает общедоступность информации о парламентском контроле, в том числе через средства массовой информации и сеть «Интернет», за исключением информации ограниченного доступа, а на практике сведения об итогах парламентского контроля размещаются фрагментарно, поиск соответствующей информации на сайтах либо затруднен, либо она вообще отсутствует.

Результаты

Подытоживая обзор законодательства о парламентском (депутатском) контроле и аспектов его правоприменения на региональном уровне, констатируем наличие определенных тенденций:

а) многообразии форм источников права, в которых содержатся нормы о понятии, задачах, принципах, формах реализации контроля, создает двойственную ситуацию: с одной стороны, свидетельствует о формировании системы законодательства в сфере осуществления парламентского (депутатского) контроля; с другой стороны, порождает правовую неопределенность, приводит к наличию дефектов законодательства, пробелов, фрагментарности изложения процедурных вопросов или, напротив, избыточному дублированию федерального законодательства;

б) правовая активность региональных законодателей, направленная на повышение реализации контрольных полномочий парламента, нашла свое отражение в принятии специального законодательства (законов о парламентском или депутатском контроле), основанного на учете особенностей региональной системы власти;

в) имеется правовое дублирование не только федеральных норм, но и нередко буквальное копирование законодательных норм других субъектов Российской Федерации;

г) установление на региональном уровне более широкого спектра объектов парламентского контроля, а также нормативное закрепление разнообразных форм реализации контрольных полномочий позволяют подвергнуть контролю различные сферы отношений, изучить фактические данные о состоянии дел в различных сферах, затрагивающих интересы населения региона, что способствует получению объективной информации, необходимой, например, для планирования и корректировки законодательной деятельности в субъекте Федерации;

д) усиление контрольной деятельности региональных парламентов проявляется во введении на законодательном уровне обязательности отчетности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (однако не удалось найти правовые нормы, четко формулирующие юридические последствия признания результатов деятельности соответствующего лица региональными депутатами неудовлетворительными);

е) факт принятия субъектами Федерации специальных правовых актов способствовал развитию таких форм парламентского контроля, как проведение парламентских слушаний и депутатского расследования. Полагаем, что депутатские расследования могут быть действенным инструментом в системе сдержек и противовесов, однако потенциал данной формы в должной степени на практике пока не раскрыт. Примеры эффективной реализации норм о депутатском расследовании на региональном уровне найти проблематично;

ж) большинство закрепленных региональными парламентариями форм контроля имеют информационный или рекомендательный характер (слушания, отчеты, круглые столы), что не позволяет в полной мере обозначить влияние парламента на практику применения принимаемых законов в субъекте РФ;

з) фрагментарность размещения информации о планах контрольной деятельности парламентов субъектов Российской Федерации и их

реализации на официальных сайтах затрудняет проведение анализа эффективности той или иной формы контроля;

и) региональный парламентский контроль как государственно-правовой институт находится в стадии развития, нуждается в определенной поддержке на федеральном уровне и региональной унификации. Представляется перспективным принятие федерального закона «Об общих принципах парламентского контроля в субъектах Российской Федерации», который бы определял основные понятия, цели, принципы, субъектов, процедуры и параметры его осуществления в российских регионах.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398; 2020. № 11, ст. 1416; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).
2. О парламентском контроле : федер. закон от 7.05.2013 № 77-ФЗ (ред. от 14.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 19, ст. 2304; 2022. № 12, ст. 1785.
3. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 21.12.2021 № 4314-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 52, ч. 1, ст. 8973.
4. *Зайцева И. В.* Формы непосредственного парламентского контроля за органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (На примере Дальневосточного федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. 28 с.
5. *Лолаева А. С.* Парламентский контроль в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 2014. 26 с.
6. *Петухова Н. В.* Парламентский контроль в системе народного представительства Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 32с.
7. *Галуева В. А.* Отчеты высших исполнительных органов государственной власти как форма парламентского контроля в России: федеральный и региональный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2015. 26 с.
8. *Азаров Д. В.* Конституционно-правовое регулирование регионального парламентского контроля как механизма обеспечения разделения и взаимодействия властей в субъектах Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 27 с.
9. Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) от 04.04.1992 (ред. от 24.11.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
10. О Государственном Совете – Хасэ Республики Адыгея : закон Республики Адыгея от 10.07.2006 № 15 (ред. от 04.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
11. О контрольных полномочиях : закон Республики Бурятия от 07.10.2014 № 677-V. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
12. О контрольной деятельности Законодательного Собрания Кировской области : закон Кировской области от 01.11.2022 № 119-ЗО // Законодательное Собрание Кировской области : [сайт]. URL: <https://zsko.ru/documents/local-laws/9734.html> (дата обращения: 10.11.2022).
13. О контроле за исполнением законов Пермского края : закон Пермского края от 06.03.2007 № 21-ПК. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
14. Об осуществлении Думой Ставропольского края контроля за соблюдением и исполнением законов Ставропольского края : закон Ставропольского края от 14.10.2002 № 43-КЗ (ред. от 30.05.2022) // Дума Ставропольского края : [сайт]. URL: <https://www.dumask.ru/official/zakonodatelnye-osnovy-deyatelnosti/item/2780> (дата обращения: 27.10.2022).
15. Об осуществлении Законодательной Думой Хабаровского края контроля за соблюдением и исполнением законов Хабаровского края : закон Хабаровского края от 26.03.2006 № 109 (ред. от 27.07.2022). URL: <https://docs.cntd.ru/document/995108148> (дата обращения: 27.10.2022).
16. О порядке осуществления Государственным Собранием – Эл Курултай Республики Алтай контроля за соблюдением и исполнением законов Республики Алтай : закон Республики Алтай от 27.04.2009 № 10-РЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
17. О контроле Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан за исполнением законов Республики Башкортостан : закон Республики Башкортостан от 01.11.2011 № 457-з (ред. от 07.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
18. О контроле Государственным Советом Удмуртской Республики за исполнением законов Удмуртской Республики : закон Удмуртской Республики от 30.12.2005 № 85-рз (ред. от 07.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
19. О порядке осуществления Думой Чукотского автономного округа контроля за соблюдением и исполнением законов Чукотского автономного округа : закон Чукотского АО от 29.05.2006 № 51-ОЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
20. О парламентском контроле в Республике Ингушетия : закон Республики Ингушетия от 04.06.2014 № 23-РЗ (ред. от 30.10.2017). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
21. О парламентском контроле в Республике Татарстан : закон Республики Татарстан от 12.01.2016 г. № 2-ЗРТ (ред. от 27.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

22. О парламентском контроле в Чеченской Республике : закон Чеченской Республики от 07.07.2014 № 28-рз (ред. от 26.07.2022). URL: <https://docs.cntd.ru/document/412385375> (дата обращения: 20.10.2022).
23. О парламентском контроле в Астраханской области : закон Астраханской области от 31.10.2017 № 64/2017-ОЗ (ред. от 30.08.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
24. О парламентском контроле : закон Волгоградской области от 20.12.2013 № 176-ОД (ред. от 11.03.2015). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
25. О парламентском контроле в Магаданской области : закон Магаданской области от 03.06.2016 № 2042-ОЗ (ред. от 09.08.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
26. О депутатском расследовании Народного Хурала Республики Бурятия : закон Республики Бурятия от 13.11.2014 № 765-V (ред. от 29.04.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
27. О парламентском расследовании Народного Собрания Республики Дагестан : закон Республики Дагестан от 27.12.2011 г. № 93 (ред. от 04.07.2014). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
28. О парламентском расследовании : закон Чеченской Республики от 20.05.2007 № 25-рз (ред. от 23.04.2018). URL: <https://docs.cntd.ru/document/906801489> (дата обращения: 20.10.2022).
29. О порядке внесения и рассмотрения депутатского запроса : закон города Москвы от 22.11.1995 № 24. (ред. от 04.04.2001). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
30. О порядке внесения и рассмотрения депутатских запросов : закон Санкт-Петербурга от 06.03.2013 № 99-19 (ред. от 08.04.2016). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
31. О статусе депутата краевого Законодательного Собрания : закон Алтайского края от 11.02.2011 № 7-ЗС (ред. от 31.08.2022). URL: <https://docs.cntd.ru/document/940001152> (дата обращения: 27.10.2022).
32. О статусе депутата Народного Собрания Республики Дагестан : закон Республики Дагестан от 13.07.1995 № 1 (ред. от 11.11.2022 URL: <https://docs.cntd.ru/document/802037539> (дата обращения: 27.11.2022).
33. О статусе депутата Законодательного Собрания Республики Карелия : закон Республики Карелия от 25.07.2002 № 612-ЗПК. URL: <https://docs.cntd.ru/document/919312094> (дата обращения: 27.10.2022).
34. О парламентском контроле в Алтайском крае : закон Алтайского края от 04.05.2016 № 30-ЗС (ред. от 31.08.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.10.2022).
35. О контрольной деятельности Законодательного Собрания Кировской области : закон Кировской области от 01.11.2022 № 119-ЗО // Правительство Кировской области : [сайт]. URL: <http://kirovreg.ru> (дата обращения: 02.11.2022).
36. О депутатском расследовании : закон Брянской области от 11.10.2006 № 88-з (ред. от 06.11.2007). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
37. О депутатском расследовании Костромской областной Думы : закон Костромской области от 12.06.2006 № 49-4-ЗКО (ред. от 26.04.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
38. О депутатском расследовании Законодательного собрания Ленинградской области : закон Ленинградской области от 30.11.2018 № 126-оз (ред. от 07.10.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
39. О депутатском расследовании Ярославской областной Думы : закон Ярославской области от 06.10.2015 № 80-з (ред. от 29.11.2018). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
40. О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 27.12.2005 № 196-ФЗ (ред. от 07.05.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 1, ст. 7 ; 2013. № 19, ст. 2315.
41. О контрольном комитете Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) : закон Республики Саха (Якутия) от 16.03.1995 3 № 55-I (ред. от 21.10.2021). URL: <https://docs.cntd.ru/document/804911716> (дата обращения: 21.10.2022).
42. О рекомендациях парламентских слушаний на тему «О развитии научно-технического потенциала Республики Саха (Якутия)» : постановление Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 17.02.2021 ГС № 582-VI. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406233316> (дата обращения: 19.10.2022).
43. О рекомендациях парламентских слушаний на тему «О стратегических направлениях развития Республики Мордовия» : постановление Государственного Собрания Республики Мордовия от 01.12.2021 № 81-VIII. URL: <https://docs.cntd.ru/document/577998155> (дата обращения: 19.10.2022).

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of 05.02.2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of 21.07.2014, Federal Constitutional Law 1-FKZ of 14.03.2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416; *Official Internet portal of legal information*. Available at: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 6 October 2022) (in Russian).
2. On parliamentary control. Federal Law 77-FZ of 7.05.2013 (an edition of 14.03.2022). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 19, art. 2304; 2022, no. 12, art. 1785 (in Russian).
3. On the general principles of the organization of public power in the subjects of the Russian Federation. Federal

- Law 4314-FZ of 21.12.2021. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2021, no. 52 (pt. I), art. 8973 (in Russian).
4. Zajceva I. V. *Forms of Direct Parliamentary Control Over the Executive Authorities of the Subjects of the Russian Federation: By the example of the Far Eastern Federal districts*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Vladivostok, 2004. 28 p. (in Russian).
 5. Lolaeva A. S. *Parliamentary Control in the Subjects of the Russian Federation: Issues of Theory and Practice*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2014. 26 p. (in Russian).
 6. Petukhova N. V. *Parliamentary Control in the System of the People's Representation of the Russian Federation*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2017. 32 p. (in Russian).
 7. Galueva V. A. *Reports of the Highest Executive Bodies of State Power as a Form of Parliamentary Control in Russia: Federal and Regional Aspects*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Rostov-on-Don, 2015. 26 p. (in Russian).
 8. Azarov D. V. *Constitutional and Legal Regulation of Regional Parliamentary Control as a Mechanism for Ensuring Separation and Interaction of Authorities in the Subjects of the Russian Federation*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2014. 27 p. (in Russian).
 9. Constitution (Basic Law) of the Republic of Sakha (Yakutia) of 04.04.1992 (an edition of 24.11.2022). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 10. On the State Council – Khase of the Republic of Adygea. Law of the Republic of Adygea 15 of 10.07.2006 (an edition of 04.07.2022). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 11. On control powers. Law of the Republic of Buryatia 677-V of 07.10.2014. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 12. On the control activities of the Legislative Assembly of the Kirov region. Law of the Kirov region 119-ZO of 01.11.2022. *Legislative Assembly of the Kirov region*. Site. Available at: <https://zsko.ru/documents/local-laws/9734.html> (accessed 10 November 2022) (in Russian).
 13. On control over the execution of the laws of the Perm Krai. Law of the Perm Krai 21-PC of 06.03.2007. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 14. On the implementation of control over the observance and enforcement of the laws of the Stavropol Krai by the Duma of the Stavropol Krai. Law of the Stavropol Krai 43-KZ of 14.10.2002 (an edition of 30.05.2022). *Duma of the Stavropol Krai*. Site. Available at: <https://www.dumask.ru/official/zakonodatelnye-osnovydeyatelnosti/item/2780> (accessed 27 November 2022) (in Russian).
 15. *On the implementation of control over the observance and enforcement of the laws of the Khabarovsk Krai by the Legislative Duma of the Khabarovsk Krai*. Law of the Khabarovsk Krai 109 of 26.03.2006 (an edition of 27.07.2022). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/995108148> (accessed 27 November 2022) (in Russian).
 16. On the procedure for the implementation of control over the observance and execution of the laws of the Altai Republic by the State Assembly – El Kurultai of the Altai Republic. Law of the Altai Republic 10-RZ of 27.04.2009. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 17. On control over the execution of the laws of the Republic of Bashkortostan. Law of the Republic of Bashkortostan 457-z of 01.11.2011 (an edition of 07.12.2020). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 18. On the control over the execution of the laws of the Udmurt Republic by the State Council of the Udmurt Republic. Law of the Udmurt Republic 85-rz of 30.12.2005 (an edition of 07.07.2016). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 19. On the procedure for the implementation of control over the observance and enforcement of the laws of the Chukotka Autonomous Okrug by the Duma of the Chukotka Autonomous Okrug. Law of the Chukotka Autonomous Okrug 51-OZ of 29.05.2006. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 20. On Parliamentary Control in the Republic of Ingushetia. Law of the Republic of Ingushetia 23-RZ of 04.06.2014 (an edition of 30.10.2017). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 21. On parliamentary control in the Republic of Tatarstan. Law of the Republic of Tatarstan 2-ZRT of 12.01.2016 (an edition of 27.06.2022). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 22. *On Parliamentary control in the Chechen Republic. Law of the Chechen Republic 28-rz of 07.07.2014 (an edition of 26.07.2022)*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/412385375> (accessed 20 November 2022) (in Russian).
 23. On Parliamentary control in the Astrakhan Region. Law of the Astrakhan Region 64/2017-OZ of 31.10.2017 (an edition of 30.08.2022). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 24. On Parliamentary control. Law of the Volgograd Region 176-OD of 20.12.2013 (an edition of 11.03.2015). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 25. On parliamentary control in the Magadan Region. Law of the Magadan Region 2042-OZ of 03.06.2016 (an edition of 09.08.2022). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 26. On the deputy investigation of the People's Hural of the Republic of Buryatia. Law of the Republic of Buryatia 765-V of 13.11.2014 (an edition of 29.04.2022). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 27. On the parliamentary investigation of the People's Assembly of the Republic of Dagestan. Law of the Republic of Dagestan 93 of 27.12.2011 (an edition of 04.07.2014). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 28. *On parliamentary investigation. Law of the Chechen Republic 25-rz of 20.05.2007 (an edition of 23.04.2018)*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/906801489> (accessed 20 November 2022) (in Russian).

29. On the procedure for submitting and considering a deputy's request. Law of the City of Moscow 24 of 22.11.1995 (an edition of 04.04.2001). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
30. On the procedure for submitting and considering deputy requests. Law of St. Petersburg 99-19 of 06.03.2013 (an edition of 08.04.2016). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
31. *On the status of a deputy of the regional Legislative Assembly. Law of the Altai Krai 7-ZS of 11.02.2011 (an edition of 31.08.2022)*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/940001152> (accessed 27 October 2022) (in Russian).
32. *On the status of a deputy of the People's Assembly of the Republic of Dagestan. Law of the Republic of Dagestan 1 of 13.07.1995 (an edition of 11.11.2022)*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/802037539> (accessed 27 November 2022) (in Russian).
33. *On the status of a deputy of the Legislative Assembly of the Republic of Karelia. Law of the Republic of Karelia 612-ZRK of 25.07.2002*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/919312094> (accessed 27 October 2022) (in Russian).
34. On parliamentary control in the Altai Krai. Law of the Altai Krai 30-ZS of 04.05.2016 (an edition of 31.08.2022). *Official Internet portal of legal information*. Available at: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 27 October 2022) (in Russian).
35. On the control activities of the Legislative Assembly of the Kirov region: Law of the Kirov region dated 01.11.2022 No. 119-ZO. *Government of the Kirov region*. Site. Available at <http://kirovreg.ru> (accessed 27 October 2022) (in Russian).
36. On the deputy investigation. Law of the Bryansk Region 88-z of 11.10.2006 (an edition of 06.11.2007). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
37. On the deputy investigation of the Kostroma Regional Duma. Law of the Kostroma Region 49-4-ZKO of 12.06.2006 (an edition of 26.04.2022). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
38. On the deputy investigation of the Legislative Assembly of the Leningrad Region. Law of the Leningrad Region 126-oz of 30.11.2018 (an edition of 07.10.2022). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
39. On the deputy investigation of the Yaroslavl Regional Duma. Law of the Yaroslavl region 80-z of 06.10.2015 (an edition of 29.11.2018). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
40. On the Parliamentary Investigation of the Federal Assembly of the Russian Federation. Federal Law 196-FZ of 27.12.2005. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 1, art. 7; 2013, no. 19, art. 2315 (in Russian).
41. *On the Control Committee of the State Assembly (Il Tumen) Republic of Sakha (Yakutia). Law of the Republic of Sakha (Yakutia) Z 55-I of 16.03.1995 (an edition of 21.10.2021)*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/804911716> (accessed 21 October 2022) (in Russian).
42. *On the recommendations of the parliamentary hearings on the topic "On the development of the scientific and technical potential of the Republic of Sakha (Yakutia)". Resolution of the State Assembly (Il Tumen) Republic of Sakha (Yakutia) GS no. 582-VI of 17.02.2021*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/406233316> (accessed 19 October 2022). (in Russian).
43. *On the recommendations of the parliamentary hearings on the topic "On strategic directions of development of the Republic of Mordovia". Resolution of the State Assembly of the Republic of Mordovia no. 81-VII P of 01.12.2021*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/577998155> (accessed 19 October 2022) (in Russian).

Поступила в редакцию 28.11.2022; одобрена после рецензирования 10.12.2022; принята к публикации 12.12.2022
The article was submitted 28.11.2022; approved after reviewing 10.12.2022; accepted for publication 12.12.2022